

11.09.18

ВИЗИТЫ МЕРКЕЛЬ В МАКЕДОНИЮ И МААСА В ТУРЦИЮ: ЛЮБЕЗНОСТИ И АГИТАЦИЯ

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА ФРГ 4-11 СЕНТЯБРЯ

Прошедшая неделя отметилась высокой внешнеполитической активностью первых лиц ФРГ. Ангела Меркель посетила Македонию, где агитировала жителей принять участие в референдуме по смене названия страны, открывающему балканскому государству путь в ЕС и НАТО. Канцлерин призывала использовать исторический шанс, который выпадает один раз за поколение, и не оставаться дома в день голосования.

Глава внешнеполитического ведомства Хайко Маас совершил свой первый визит в Турцию, который прошел в неожиданно дружелюбной атмосфере. Стороны решили не останавливаться на конфликтных эпизодах двухсторонних отношений и поговорить об экономическом сотрудничестве и урегулировании сирийского кризиса.

Рейтинги АдГ, которые пока неуязвимы для массированной критики в немецких СМИ, встревожили лидера Левых Сару Вагенкнехт, которая объявила о создании нового движения «Подъем». По замыслу Вагенкнехт, оно может объединить сторонников Левых, СДПГ, Зеленых и сочувствующих беспартийных на основе критики правительства Меркель и специфических социально-экономических требований. Миграционный вопрос новое движение рассматривает осторожно, в блоке с другими структурными проблемами немецкого общества.

Визит Хайко Мааса в Турцию

Глава МИД ФРГ Хайко Маас прибыл 5 августа с официальным визитом в Турцию. Министр встретился со своим коллегой **Мевлютом Чавушоглу** и президентом страны **Реджепом Эрдоганом**. Вопреки прогнозам, Маас не стал вести диалог с позиции груза

накопившихся противоречий между Берлином и Анкарой. В результате, визит обозначил некоторое потепление в двухсторонних связях.

Немецко-турецкие отношения переживают не лучшие времена. После неудачной попытки государственного переворота в 2016 году Эрдоган продолжает относиться к странам Запада с недоверием. С Германией, где проживает многочисленная турецкая диаспора, эта напряженность часто выливалась в открытые конфликты, такие как: отказ в допуске немецким депутатам на военную базу НАТО в Инджирлике или запрет Эрдогану выступить с предвыборной речью перед своими сторонниками в ФРГ. В немецком информационном поле, при активном участии партии Зеленые, турецкого лидера обвиняли в авторитарных методах руководства, на что сам Эрдоган отвечал резкими высказываниями, сравнивая нынешние порядки в Германии с нацистскими временами.

Однако визит Мааса неожиданно прошел в теплой и дружеской атмосфере. Никаких провокационных двусмысленных заявлений с турецкой или немецкой стороны не последовало. Даже острый вопрос с немецкими гражданами, удерживаемыми турецкими властями под стражей, обсуждался скорее протокольно, чем содержательно. Маас явно не оправдал ожиданий многих немецких политиков, например, председателя фракции СвДП в бундестаге **Александра Ламбсдорффа**, **требовавшего** от него проведения жесткой линии по отношению к Анкаре, особенно в вопросе соблюдения прав человека.

Даниэль Штурм из Welt **предположил**, что существуют две причины, по которым Берлин и Анкара решили изменить тональность общения в сторону нормализации. Во-первых, как и во многих других международных вопросах, значительное влияние на ситуацию оказала непредсказуемая политика Дональда Трампа. Турция, как и ЕС, столкнулась с повышением американских тарифных пошлин на сталь и алюминий. Курс турецкой лиры продолжает падать. В этих условиях Анкара заинтересована в новых экономических контактах, в том числе и со странами ЕС. Встреча Мааса с представителями немецкого бизнеса в Стамбуле (всего в стране **работает** более 7 000 предпринимателей из ФРГ) напомнила о тесных турецко-немецких экономических связях, потенциал которых можно использовать обеим странам.

Во-вторых, развитие сирийского кризиса вызывает беспокойство в Берлине. Переговоры **Владимира Путина** и **Ангелы Меркель** в Мезеберге показали, что Германия по-прежнему ориентирована на основательную политическую трансформацию Сирии и именно с этим вопросом увязывает собственную готовность участвовать в восстановлении инфраструктуры разрушенной страны. Конкретика по данной дискуссии осталась за закрытыми дверями дворца в Бранденбурге, однако готовящееся наступление на последний неподконтрольный правительству САР регион Идлиб требует от ФРГ оперативной реакции. Наряду с Ираном и Россией Турция является одной из ключевых сторон в урегулировании сирийского кризиса и содержит тысячи беженцев на своей территории. Немецкую делегацию не могли не интересовать итоги последних ирано-турецко-российских переговоров и готовность Анкары справиться с новой волной беженцев, если военная операция в Идлибе затянется.

Спустя некоторое время после турецкой поездки Мааса **появилась информация**, что вооруженные силы ФРГ могут присоединиться к военной операции в Сирии на

стороне объединенной группировки США, Великобритании и Франции. Необходимым условием для этого может стать применение правительственными войсками **Башара Асада** химического оружия. Участие немецкой армии предполагалось ограничить разведывательными полетами авиации или нанесением бомбовых ударов с воздуха. В СДПГ успели заявить, что выступают против военного вмешательства ФРГ в сирийский кризис, обезопасив Меркель от необходимости обсуждать данную идею по существу. Тем не менее, Берлин напомнил, что обладает потенциальной возможностью расширить, пусть и формально, своё военное присутствие в Сирии.

Визит Ангелы Меркель в Македонию

Из довольно насыщенного графика зарубежных поездок Ангелы Меркель особое значение имел визит в Македонию 8 сентября, который пришелся на день независимости балканского государства. 30 сентября в бывшей югославской республике пройдет референдум о смене названия страны. Использование нового имени «Северная Македония» позволит решить давний конфликт с Грецией, опасавшейся возможных территориальных претензий со стороны ближайшего соседа.

Решение спора вокруг названия балканской страны открывает ей возможность для европейской и евроатлантической интеграции. Западные политики дали понять, что готовы видеть Македонию новым членом ЕС и НАТО. Однако внутри страны остается много противников как перемены имени, так и прозападного курса. Существует угроза слабой мобилизации населения на референдум – пока нет гарантий того, что явка на голосовании достигнет необходимых 50%.

В этих условиях руководство Македонии развернуло широкую информационную кампанию с представительным международным участием. Ангеле Меркель предстояло выступить в качестве одного из именитых зарубежных «хедлайнеров», агитирующих за европейский путь балканской республики в день её независимости. Ранее в страну уже приезжали канцлер Австрии Себастиан Курц и генсек НАТО Йенс Столтенберг.

В ходе совместной **пресс-конференции** с македонским премьер-министром **Зораном Заевым** Меркель стремилась представить предстоящий референдум как исторический шанс для Македонии, от которого зависит вектор развития страны:

«Предстоит референдум, открывающий дверь в евроатлантическую семью для вашей страны. У вас есть приглашение в НАТО и перспективы членства в ЕС. Предстоит еще много работы, однако предпосылкой к ней является успех референдума 30 сентября. Конечно, я не вмешиваюсь в решения ваших граждан, но, исходя из собственного опыта, могу сказать, что шансы исторического масштаба возникают не каждый день, но один раз для каждого поколения. Именно такой исторический шанс открывается 30 сентября, и поэтому позвольте сказать от себя: не оставайтесь в этот день дома, используйте возможности демократии, чтобы просто выразить свое мнение о будущем вашей страны».

Несмотря на то, что канцлерин обозначила референдум в Македонии как необходимый шаг балканской страны на пути в ЕС, европейские перспективы Скопье пока не имеют четких ориентиров. Последний саммит ЕС-Западные Балканы в Софии в мае 2018 года **не принес** ожидаемого прорыва в сроках или темпах вступления

стран региона в Европейский Союз. **Софийская декларация** получилась декларацией в полном смысле этого слова – без указаний даже примерных сроков расширения ЕС. И Меркель, и Макрон дали понять, что не намерены повторять ошибок с Болгарией и Румынией и закрывать глаза на явное несоответствие европейским параметрам условий в государствах-кандидатах.

В то же время гораздо более реальной представляется быстрая интеграция Македонии в НАТО. Республика уже получила приглашение в альянс и только разногласия с Грецией остаются препятствием для её вступления. Фокусируя внимание на европейской перспективе для Скопье, Берлин в большей степени «продает» идею атлантизма, которая в «чистом» виде может оказаться не столь привлекательной для участников референдума.

Альтернатива АдГ слева

4 сентября лидер партии Левые Сара Вагенкнехт объявила в Берлине о создании нового движения левых сил **«Подъем»** (нем. «Aufstehen», варианты перевода в российских СМИ: «Вставайте!», «Зарождение»). На данный момент движение не имеет завершённой политической программы, однако на сайте представлен набор установок и ценностей, которым оно обязуется придерживаться. Среди них: критика атлантических отношений и глобализации, активизация «восточной» политики, социальные и экономические реформы. Судя по данным социальных сетей, в первые дни после создания движения интерес к нему выразили десятки тысяч человек.

Новая организационная инициатива на левом политическом фланге ФРГ выглядит как импровизированный ответ на успехи правопопулистской «Альтернативы для Германии», в чем призналась и сама Вагенкнехт. Несмотря на масштабные кампании в СМИ, АдГ продолжает набирать популярность среди немецких избирателей, по данным последних опросов, обходя на 1% социал-демократов. Рейтинги СДПГ и правящей коалиции в целом продолжают падать. События в Хемнице показали, что правые силы способны обойти оппонентов и в уличной политике, где ранее доминировали леворадикалы.

Движение «Подъем» призвано внести единство в пошатнувшиеся ряды левых сил. Предполагается, что оно объединит сторонников СДПГ, Левых, Зеленых и симпатизирующих им беспартийных. Потенциально движение может продуктивно воспользоваться сильными сторонами каждой из партий: респектабельностью и опытом социал-демократов, динамичным радикализмом Левых, экологической риторикой Зеленых и заинтересованностью значительной части аполитичных немецких граждан. Однако обратная сторона подобного синтеза – сложность в соотнесении программных установок под общим знаменателем. Отдельные лозунги «Подъема» могут показаться слишком радикальными для СДПГ и Зеленых.

При этом по одной из главных проблем современного немецкого общества – миграционному кризису – новое движение высказывается лаконично и неопределенно, лишь критикуя правительство Меркель за безответственную миграционную политику. Проблема наплыва беженцев подается в связке с нагрузкой на социальную инфраструктуру и несправедливым распределением богатств. Главные антигерои для «Подъема» – транснациональные корпорации, милитаристы и «капиталисты», а не мигранты.

Специфическая социально-экономическая риторика нового движения, основанная на идеологии Левых, безусловно, способна привлечь к себе внимание. «Подъем» действует как классическая популистская организация, стремясь обращаться напрямую к избирателям и их проблемам, предлагая для них простые решения. В заявлении движения отмечается:

«Мы хотим вернуть политику людям, а людей в политику».

Направленность на запросы условного «маленького человека» ФРГ призвана выбить идеологическую почву у АдГ, которая активно эксплуатирует идею политической глухоты (сознательной или случайной) немецкого истеблишмента и основных парламентских партий.

Несмотря на громкий старт, перспективы движения, и как альтернативы АдГ, и как самостоятельного явления, вызывают много вопросов. Политические принципы «Подъема», в отличие от «Альтернативы», отличаются меньшей универсальностью и испытывают на себе существенное влияние со стороны идеологии Левых. Они способны вызвать симпатию у части социал-демократов и сторонников Зеленых, но на уровне более тесной координации совместных действий «левого фронта» неизбежны разногласия. Попытка накрыть миграционный кризис социально-экономической риторикой в леворадикальном варианте вряд ли будет иметь широкую поддержку в немецком обществе. Возможно, ситуативное взаимодействие Левых, СДПГ и Зеленых поможет обеспечить массовость митингов и демонстраций для подтверждения относительности высокого уровня поддержки АдГ.

Источник: Визиты Меркель в Македонию и Мааса в Турцию: любезности и агитация

ОБ АВТОРЕ

Артем Соколов

Эксперт

Местоположение: Москва, Россия

Сфера компетенций: Германия, Европейский союз

Область экспертизы: Специалист по внешней и внутренней политике Германии, российско-германским отношениям.

Профессиональный опыт: С 2017 г. – старший преподаватель Кафедры исторических наук МГЛУ, с 2018 г. – научный сотрудник Лаборатории анализа международных процессов МГИМО МИД России. Автор еженедельного дайджеста внешней политики ФРГ.

